

Власти Казахстана решили поиграть мускулами, чтобы припугнуть критиков правительства, но в результате получили беспорядочный судебный процесс, превращающий мелких оппозиционеров в известных мучеников.

Власти 8 января приняли необычно жесткие меры безопасности в зале суда в Алматы, где идет процесс над Серикжаном Мамбеталиным и Еркеком Нарымбаевым, обвиняемыми в разжигании межнациональной розни в своих заметках в Facebook. Предыдущее слушание, состоявшееся ранее на этой неделе, пришлось отложить из-за громких протестов сторонников по поводу обращения с подсудимыми.

Существуют серьезные опасения относительно состояния здоровья Нарымбаева. 6 января его экстренно увезли из зала суда в больницу, но потом привезли обратно против его воли, что вызвало разъяренные протесты среди присутствовавших в зале людей.

В ответ судья Марал Джарилгасова приказала удалить из зала всех, кроме прокуроров, адвокатов и общественных защитников. 8 января для желающих проследить за ходом судебного процесса в отдельном помещении установили экран с прямой трансляцией из зала суда.

Перед началом очередных слушаний Нарымбаев, страдающий болезнью сердца и высоким давлением, практически лежал без движения на скамье подсудимых с повисшей головой и руками. Снаружи продолжались препирательства относительно доступа в зал суда. Сторонники скандировали: «Ермек! Ермек!»

«Я специально из Астаны вчера ночью приехал, – сказал со смятением в голосе Еrsaин Нарымбаев, отец одного из подсудимых. – Меня не пропускают. Я считаю, что решение [о выдворении всех из зала суда, несмотря на открытый статус процесса, судья] вынесла вообще незаконно».

Слушания 8 января длились с утра до глубокого вечера, свидетелей опрашивали очень тщательно, в том числе относительно целей и значения социальной сети Facebook, что было тяжелым испытанием для подсудимого, который явно плохо себя чувствовал. Как и прочие критики, отец Еркека Нарымбаева считает, что начавшийся в декабре суд над этими гражданскими активистами является политически мотивированным.

«Стараются их осудить на 10 лет, потому что они всегда в своих выступлениях говорили о творящихся у нас в стране недостатках», – заявил Еrsaин Нарымбаев.

Хотя подсудимые действительно являются давними критиками администрации президента Нурсултана Назарбаева, о них до последнего времени мало кто слышал. Учитывая, что выражение политических взглядов на улицах практически невозможно, противники правительства ограничены лишь деятельностью в Интернете. Мамбеталин и Нарымбаев являются активными онлайн-диссидентами, но вне Интернета у них слишком мало веса, чтобы организовать массовые выступления против правительства, особенно в Астане, где власти не терпят несанкционированных скоплений народа или акций протеста.

В 2014 году сотрудники правоохранительных органов задержали Нарымбаева на одной из улиц Алматы, когда тот без особого успеха пытался убедить прохожих

надеть хирургические маски в знак протеста против членства Казахстана в возглавляемом Россией Евразийском экономическом союзе.

Что касается Мамбеталина, его посты в Интернете отличались особой резкостью. Ранее он возглавлял оппозиционную партию «Руханият», а в начале 2012 года бежал из страны, опасаясь ареста.

Подсудимых арестовали в октябре прошлого года по обвинению в разжигании межнациональной розни за посты в Facebook касательно неопубликованной книги, написанной 20 лет назад антиправительственным активистом Муратом Телибековым.

В отношении самого Талибекова также ведется отдельное (правда, приостановленное) уголовное расследование по обвинению в разжигании межнациональной, религиозной и социальной розни. По закону, за подобные действия предусмотрен широкий спектр наказаний, от штрафа до 12 лет тюрьмы. Эти обвинения в прошлом уже использовались в делах против критиков правительства.

Стоявший у здания суда Телибеков показал корреспонденту EurasiaNet.org самиздатовскую копию своей книги. Данный труд под названием «Ветер с улицы» представляет собой причудливый сборник стихов и очерков на русском языке. Телибеков 20 лет назад не смог добиться ее публикации.

Телибеков утверждает, что не является автором текста, за перепечатку которого Мамбеталин и Нарымбаев оказались на скамье подсудимых. По его словам, кто-то добавил этот текст в онлайн-версию его книги.

Хотя Телибеков не является другом подсудимых, подвергших его произведение критике в своих заметках в Facebook, за которые в их отношении были выдвинуты обвинения, он также считает судебный процесс политически мотивированным.

«Это только предлог. Настоящая причина совсем иная», – сказал он.

Правозащитник Евгений Жовтис, присутствовавший на суде, чтобы поддержать подсудимых, считает, что данное дело является прецедентным на фоне растущих проблем правительства. «[Власти] пытаются в свете социально-экономической обстановки немножко всех предупредить, и давить на тех, кто мог бы мобилизовать общественное мнение», – сказал EurasiaNet.org Жовтис, являющийся наиболее известным казахстанским правозащитным активистом.

Казахстану, по всей видимости, предстоит пережить длительный период экономического спада на фоне беспрецедентного за последнее десятилетие падения цен на нефть, являющуюся основным экспортным товаром республики. Население, привыкшее к регулярным сообщениям о росте благосостояния, теперь столкнулось с быстрым ростом инфляции, значительным обесцениванием национальной валюты и перспективой длительной экономической неопределенности.

Это значительно сказалось на политической обстановке в стране: теперь прокуратура агрессивно реагирует даже на сделанные вскользь замечания в социальных сетях.

«Это процесс показательный, – заявил в разговоре с EurasiaNet.org гражданский активист Галым Агелеуов. – Мы откатились сейчас столько глубоко в авторитаризм, что те граждане, которые пытаются выразить свое мнение и реализовать свое право на свободу слова, подвергаются преследованиям».

Правительственные чиновники отрицают, что заводят дела по политическим мотивам.

Слушание 8 января началось после отклонения прошений Мамбеталина о смене судьи и Нарымбаева об отсрочке. С подсудимых сняли наручники лишь после того, как их сторонники в знак протеста подписали петицию в Верховный суд.

После 10 часов слушаний процесс приостановили до 11 января.